

СОДЕРЖАНИЕ

Вступление	5
Глава 1. В гости к мужу	9
<i>Может ли жизнь на разных территориях сохранить любовь и укрепить брак? Актуальна ли в XXI веке поговорка «С глаз долой — из сердца вон»?</i>	
<i>Реально ли жить в гостевом браке, когда есть дети?</i>	
Глава 2. Одиночки	39
<i>Что такое полезное одиночество и почему армия его adeptов стабильно растет? На что похож брак с самой собой и в чем причины «уберизации» отношений? Как решают свою судьбу некоторые самодостаточные жительницы мегаполисов?</i>	
Глава 3. Лоскутная семья	73
<i>Как выглядит шведская семья в XXI веке?</i>	
<i>Кто такие бонусные родственники и стоит ли иметь с ними дело? Почему эпоха нуклеарной семьи постепенно уходит в прошлое?</i>	
Глава 4. Открытые отношения	97
<i>Стоит ли пересмотреть понятие верности в цифровую эпоху? Правда ли, что любовь живет три года? Устарела ли «моногамия по умолчанию» и какие есть альтернативы?</i>	
Глава 5. Без детей	127
<i>По каким причинам все больше представителей поколения 18–25-летних выбирают бездетность?</i>	
<i>Почему 10% людей всегда были чайлдфри?</i>	
<i>Кто такие антинаталисты?</i>	
Глава 6. Новые мужчины	161
<i>Что папа может делать в декрете?</i>	
<i>Мужчина-домохозяин — новая норма?</i>	
<i>Почему гендерный нейтралитет в семье может быть вреден для секса?</i>	

Глава 7. Семьи будущего	203
<i>Что такое бостонский брак? Почему браки по дружбе могут стать долговечнее, чем браки по любви? Чем удобна семья в формате коливинга?</i>	
Заключение	234
Полезные книги на тему семьи и отношений	237
Благодарности	239

ВСТУПЛЕНИЕ

Что для вас семья?

«Муж, жена, родственники и дети», — не задумываясь, ответят большинство людей.

Большинство, но далеко не все.

«Семья — это мама», — отвечает моя бывшая коллега Ольга, с которой я общалась, собирая информацию для этой книги.

«Семья — это мои подопечные», — признается знакомая психолог. Уже несколько лет она помогает приютам для бездомных животных и даже поселила у себя на даче семейство кошек.

«Семья — это коллеги и работа», — говорит другая героиня моей книги, сознательно выбравшая бездетность.

«Семья — это мои друзья», — пожимает плечами дочка близкой подруги. Ее родители вместе уже четверть века. А она сама, как и многие представители поколения зумеров (те, кому от 18 до 25 лет), даже слышать не хочет о браке.

«Я сама себе семья», — утверждает другая молодая девушка и добавляет, что на данный момент ей чрезвычайно комфортно жить одной.

«Мы все тут одна большая семья», — говорит про себя и соседей жительница экодережни в Австралии.

«Семья — это мое маленькое полиаморное сообщество», — заявляет автор популярного телеграм-канала об открытых отношениях, у которой я тоже брала интервью, когда писала эту книгу.

«Семья — это родственники, которых мы выбираем сами. Например, близкие друзья и жена», — считает мой муж.

«Семья — это в том числе пять моих лучших подруг», — соглашаюсь я.

Я изучаю разные форматы семьи и отношений уже более 20 лет — но не как социолог, а как журналист. На эту тему у меня вышли десятки репортажей из разных точек земного шара в журнале *Marie Claire*, где я работаю с начала нулевых, в проектах Woman.ru, Medialoft.eu и в других изданиях.

Почва для таких исследований невероятно богата. Институт семьи, пожалуй, никогда в истории не трансформировался так стремительно, как сейчас.

Это происходит параллельно с глобальными изменениями в политике, экономике и образе жизни.

Мы живем как минимум в два раза дольше, чем жили люди еще столетие назад. За жизнь многие успевают получить несколько образований, сменить пару-тройку профессий и не один раз построить карьеру в разных сферах. В последние годы миллионы людей поменяли формат работы, образ жизни, нередко даже страну, и перешли на частично или полностью удаленный режим труда.

В личных отношениях в последние пару десятилетий на нас свалилась, по выражению немецких социологов Ульриха и Элизабет Бек, «тирания возможностей». Если раньше большинство людей шло по проторенной дорожке «школа — институт — брак — семья — дети», то сейчас таких дорог намного больше. Когда мы ищем спутников жизни, то все чаще исходим из «хочу», а не из «надо» или «так принято». Личная жизнь превратилась в индивидуальный проект, который можно реализовать практически любым способом.

В этом постоянно расширяющемся пространстве выбора множатся альтернативы. Поэтому я не удивлюсь, если для вас семья означает что-то совсем другое, отличающееся от ответов, которые давали мне герои этой книги.

Собирая материал для нее, я взяла интервью у жителей более десятка стран. В мой объектив попали форматы семьи

и отношений, которые в XXI веке представляются альтернативой привычной многим нуклеарной¹ семье.

Кстати, прогнозы о появлении таких альтернатив звучали еще в конце прошлого века. В 1980 году американский философ и социолог Элвин Тоффлер в своем футуристическом бестселлере «Третья волна» писал, что с приходом постиндустриальной информационной эпохи (то есть во второй половине XX — начале XXI века) система семьи изменится до неузнаваемости².

Но речь не о появлении какой-то одной формы семьи, которая будет долгое время доминировать. Так это было, например, в случае с большой патриархальной семьей, процветавшей много тысячелетий на фоне аграрного общества. Скорее, возникнет множество не противоречащих друг другу форм взаимоотношений, которые люди будут выбирать в зависимости от собственных ценностей и социоэкономического контекста.

Кстати, если вас по каким-то причинам не устраивают нынешние отношения и давно уже хочется что-то поменять, возможно, эта книга тоже окажется полезной. Не исключено, что истории людей, выбравших альтернативные семейные форматы или решившихся на эксперименты в этой области, дадут вам если не импульс для изменений, то по крайней мере информацию к размышлению.

В главе 1 речь пойдет об издержках и бонусах гостевых браков — такой тип союзов во многих развитых странах выбирает уже каждая десятая пара. В главе 2 — о самодостаточных обитателях мегаполисов, которым вроде как никто не нужен (ну, или почти не нужен). Глава 3 повествует

---

¹ Под нуклеарной семьей здесь и далее я подразумеваю формат наиболее привычной нам на сегодняшний день семьи, состоящей из отца, матери и одного или нескольких детей.

² Тоффлер Э. Третья волна. — М.: АСТ, 2004.

о феномене «хорошего развода» и новом типе лоскутной семьи, чрезвычайно популярном в скандинавских странах. В главе 4 поговорим о таком явлении, как осознанный выбор жизни без детей. В главе 5 я рассказываю о подводных камнях и радостях открытых браков и полиамории. В главе 6 — о «новых мужчинах», которые надолго уходят в декрет и с радостью берут на себя обязанности, испокон веков выполнявшиеся женщинами. И наконец, в главе 7 вас ждет рассказ о довольно необычных (или они только пока кажутся таковыми?) форматах отношений: бостонских браках, платоническом сородительстве и тандемных семьях.

Обратите внимание и на список книг в самом конце. Они очень пригодились мне и точно пригодятся вам, если вы захотите углубиться в изучение трендов современных отношений.

А там точно есть что изучать!

ГЛАВА 1

В ГОСТИ К МУЖУ

Может ли жизнь на разных территориях
сохранить любовь и укрепить брак?

Актуальна ли в XXI веке поговорка
«С глаз долой — из сердца вон»?

Реально ли жить в гостевом браке,
когда есть дети?

ВМЕСТЕ, НО ПОРОЗНЬ

На экране моего ноутбука — мужчина, который утверждает, что нашел волшебное средство от разводов. По национальности он голландец, но имя русское — Юрий. У него умный, внимательный взгляд и робкая улыбка.

Предпринимателю Юрию 39 лет. Его жена, голландка с испанскими корнями по имени Джемма (на испанку, она, впрочем, совсем не похожа), на год старше. Точнее, слово «жена» изначально произношу я. Мои новые знакомые хором меня поправляют, словно я произнесла какую-то крамолу. «Wife? What wife!» Не жена, а partner, «партнер».

Юрий и Джемма вместе 15 лет, у них двое сыновей 5 и 11 лет. Как и множество современных семей в Северной Европе, официальный брак они заключать не планируют.

Но в их истории это не самое интересное. Джемма и Юрий никогда не жили под одной крышей — и не собираются. И именно это, по их мнению, главный компонент формулы долгоиграющей любви.

В Нидерландах и других западных странах такой формат называют LAT, что расшифровывается как living apart together. Переводится это примерно так: «живущие отдельно, но состоящие в отношениях»¹.

Когда Юрий и Джемма познакомились, у каждого уже имелся опыт серьезных отношений. Там все было по старинке: общее жилье и быт. «А тут мы решили подойти к вопросу осознанно и спросить себя и друг друга: «Хотим ли мы вообще жить вместе? — рассказывает Юрий. — Большинство людей говорят «да» на автомате, потому что так принято в обществе, это норма. Другой способ сосуществовать в паре многие пока не представляют».

---

¹ Часто используется термин non-residential partnership («партнерство без совместного проживания»).

На момент знакомства молодые люди жили в разных городах, правда, с голландскими миниатюрными расстояниями — в двадцати минутах езды. Несколько раз все взвесив, решили ничего не менять. LAT-отношения, по их мнению, лучшее, что можно придумать для семьи XXI века.

Но насколько реален такой образ жизни, когда есть дети?

После рождения двух сыновей в жизни Джеммы и Юрия ничего не поменялось: семья по-прежнему живет на два дома. Отпуска они проводят вместе. Выходные — тоже. По понедельникам и четвергам мальчики ночуют у мамы, по вторникам и средам — у папы. Логистика продумана до мелочей: родители живут в двадцати минутах езды друг от друга на велосипеде (главном транспорте голландцев). Примерно на таком же расстоянии находятся школа и детский сад.

«Детям нужна структура, — деловито поясняет Джемма. — Для наших ребят жизнь на два дома — норма, они другой не знают». Юрий, подхватывая тему, приводит в пример недавний эпизод. Один из друзей их старшего сына повздорил с папой и не хотел идти домой. «А почему ты не можешь пойти в свой второй дом, где живет мама?» — удивился ребенок. Их сыну было сложно представить себе, что у его друга дом только один.

Формат «вместе, но порознь» работает, если отношения абсолютно равноправны и партнеры друг от друга финансово не зависят.

По мнению Джеммы и Юрия, те два-три дня в неделю, что они проводят по отдельности, в современном мире если не панацея от развода, то как минимум ключ к более гармоничному браку. «У каждого из нас есть свое личное пространство и время на себя», — рассуждает Джемма, едва заметно поглаживая своего мужчину по руке.

Дни без семьи, посвященные себе, — «воздух», который, как она считает, в отношениях жизненно необходим. Плюс в гостевом браке априори больше диалога, особенно когда есть дети: супругам приходится постоянно обсуждать планы и логистику. И чуть меньше — рутины и быта. «Каждый раз ты как бы приходишь в гости к партнеру», — говорит Юрий (оба весь разговор так и используют исключительно это слово — партнер). — И ты изначально более мотивирован вести себя приличнее: не разбрасывать вещи, уважать распорядок дня друг друга».

Хотя гостевым браком в Нидерландах в последние годы действительно никого не удивишь, пара жалуется, что даже в этой либеральной стране их формат отношений не всем понятен и доступен. Одна из причин в том, что далеко не все могут позволить себе жить на два дома. Джемма получает от государства пособие как мать-одиночка, при этом у них нет налоговых льгот, которые имеют обычные супружеские пары: «Формат LAT работает, если отношения абсолютно равноправны и партнеры друг от друга финансово не зависят. А это не всегда так — в Нидерландах многие женщины по-прежнему зарабатывают меньше мужчин»¹.

«То, что мы официально не женаты, никого не интересует, так как большинство живут так же, — продолжает ее мысль Юрий. — Но даже спустя 15 лет жизни на два дома нас нет-нет да и спросят: “Ну а когда вы все-таки съедетесь?” Или очень удивляются, что дети у нас общие, а не от предыдущих отношений. Все же таких, как мы, — с детьми, но живущих в гостевом браке, — пока немного. А зря. Я бы как раз многим семьям с детьми посоветовал жить именно так. Столько отношений удалось бы сохранить!»

---

¹ Разрыв между зарплатами мужчин и женщин в Нидерландах составляет 13,7%. (Источник: Institute on Gender Equality and Women's History, 2021.)

«Точно! — в очередной раз подхватывает Джемма. — Когда появляются дети, мы часто забываем о себе, о своих нуждах. Вся энергия уходит на дом и организацию быта. И любовь от этого страдает».

ВЫБИРАЕМ РАССТОЯНИЕ

«Все мои женатые друзья говорят: то, как мы живем, — идеальный вариант, и нам не стоит ничего менять», — похвасталась несколько лет назад актриса и бизнесвумен Гвинет Пэлтроу в интервью *The Sunday Times*¹, имея в виду свой новый брак. Пэлтроу и ее муж, сценарист и продюсер Брэд Фалчук, тоже предпочитают иметь два дома (как минимум) и проводить вместе не более четырех дней в неделю.

В европейском лексиконе термин LAT появился в конце 1970-х годов, в России близкое понятие «гостевой брак» в ходу с советских времен. Среди представителей богемы и аристократов такие союзы были популярны еще раньше. Жан-Поль Сартр и Симона де Бовуар на протяжении полувека жили по отдельности, то сходясь, то расходясь. Режиссер Тим Бертон и его жена, актриса Хелена Бонэм Картер, а также их двое детей более десяти лет обитали в Лондоне на два дома, которые объединял подземный туннель. Вуди Аллен и Миа Фэрроу, Венсан Кассель и Моника Белуччи тоже на протяжении долгого времени предпочитали формат LAT. Правда, во всех трех случаях дело кончилось разводом.

Из отечественных знаменитостей годами на расстоянии любили друг друга Владимир Высоцкий и жившая

---

¹ D'Souza C. Gwyneth Paltrow Interview: The Goop Founder on the Great Power That Comes With Growing Older // *The Sunday Times*, 09.06.2019.

в Париже Марина Влади — правда, в их время это было скорее вынужденной мерой. В разных странах с самого начала живут Игорь и Ольга Крутые. Кристина Орбакайте и ее первый официальный муж Михаил Земцов тоже много лет практикуют гостевой брак.

«С домашними делами я легко справляюсь и сам, а Татьяну я нашел не для того, чтобы она варила мне борщи», — признался в одном из интервью ведущий телепередачи «Непутевые заметки» Дмитрий Крылов про свой брак с редактором этой же передачи Татьяной Бариновой. Даже когда у супругов наконец появился общий дом, они обустроили там отдельные спальни. В гостиницах они тоже предпочитают брать два номера, как и Анжелика Варум с Леонидом Агутиным, которые много лет живут по разным домам и квартирам. Супруги-актеры Елизавета Боярская и Максим Матвеев уже почти 10 лет курсируют между Москвой и Петербургом. В интервью и в соцсетях они также не раз нахваливали формат гостевого брака.

По данным исследований, в большинстве стран Северной Европы, а также в США, Канаде и Австралии такую форму отношений сегодня выбирает почти каждая десятая пара. В России, Германии и Франции гостевой брак также практикуют почти 9% семей, а в Румынии, Литве и некоторых других странах Восточной Европы — лишь около 5%¹.

Чем выше у партнеров уровень образования и чем эмансипированнее взгляды, тем больше интереса к гостевому браку.

¹ Liefbroer A., Poortman A-R., Seltzer J. Why do intimate partners live apart? Evidence on LAT relationships across Europe // Demographic Research, Max Planck Institute for Demographic Research. 2015. №32(8). P. 251–286.

По мнению социологов из Нидерландов, растущий интерес к такому формату, особенно в странах, где хорошо развита система социальной защиты, — проявление второго демографического перехода. В этот период приоритетными становятся такие ценности, как индивидуализм, личная автономия и самореализация. Причем, как подчеркивают исследователи, чем выше у партнеров уровень образования и чем эмансипированнее взгляды, тем больше интереса к гостевому браку. Любопытно, что в более молодом возрасте за такие отношения активнее ратуют мужчины, а в зрелом (после 40 лет) — женщины¹.

В Восточной Европе дела обстоят несколько иначе. Там гостевой формат чаще выбирают из практических соображений. Его адептами могут быть молодые люди, по разным причинам еще не готовые к полноценному сожительству (не могут найти доступное общее жилье или вынуждены жить по отдельности из-за расположения работы или учебы). Или, наоборот, те, кто уже побывал в браке (нередко — не в одном) и имеет детей от предыдущих партнеров, а также пожилые люди. Сравнительное исследование, которое несколько лет назад провели социологи из университетов Флоренции, Падуи и Антверпена, подтвердило довольно четкую социокультурную взаимосвязь. В странах с более традиционным семейным укладом и с бóльшим пулом экономических проблем (например, на фоне безработицы в Италии и Испании) гостевой брак чаще временное решение. А в соседней Франции большинство респондентов признались, что выбрали отношения на два дома сознательно².

К похожему выводу пришли авторы исследования Generations and Gender Survey, которые в семи европейских

---

¹ More than one fifth of people living apart engaged in LAT relationship // Statistics Netherlands (<https://www.cbs.nl>), 22.01.2015.

² Why do intimate partners live apart? Evidence on LAT relationships across Europe // *Demographic Research*. 2015. №32. P. 251–286.

странах опросили более 5000 человек, состоящих в гостевых браках. Так, в Болгарии или Румынии такой формат в разы чаще называли промежуточным этапом, тогда как в Бельгии, Франции и Германии гостевой брак в большинстве случаев был осознанным и постоянным выбором. Чем старше были респонденты, тем такая форма взаимоотношений была им больше по душе¹.

АВТОНОМНЫЙ БРАК

«Как твоя семейная жизнь?»

Это сообщение выдергивает меня из глубокого сна — я, кажется, забыла поставить телефон на беззвучный режим. В Гамбурге давно ночь, а в Нью-Йорке еще ранний вечер. У нас был короткий, но бурный роман в начале 2000-х, когда я училась в аспирантуре в Америке. Но современные мессенджеры держат нас в круглосуточном доступе — в том числе для тех, с кем мы распрощались много лет назад.

Сообщение пришло из темных недр моего романтического прошлого. Его автора я знала как «токсичного холостяка»² (выражение героинь сериала «Секс в большом городе»), трепетно оберегающего свое личное пространство и, как мне тогда казалось, безнадежно не готового ко всему тому, что хотя бы отдаленно напоминало обязательства. С тех пор утекло много воды. Лет 15 спустя мой экс-бойфренд оказался глубоко женатым, безнадежно застрявшим в рутине отцом семейства.

«Не знаю, как там у тебя, а у меня уже давно ощущение, что мы с женой — просто соседи по квартире, которые делят обязанности по воспитанию детей», — снова запищал мессенджер.

¹ Ayuso L. What future awaits couples Living Apart Together (LAT)? // *The Sociological Review*. 2019. №67(1). P. 226–244.

² Я подробнее рассказываю об этой истории в главе 2.

«Как твоя семейная жизнь?» — прилетел следом вопрос от моего бывшего.

Мне не хотелось обсуждать с давно забытым экс-бойфрендом личную жизнь. Но на следующее утро я все же задала ему провокационный вопрос: «А вы с женой не пробовали гостевой брак? Я как раз пишу об этом книгу».

Каждому из супругов необходимо убежище — неприкосновенное пространство, где можно регулярно отдыхать от семьи.

В тот момент в голове у меня крутилась история еще одной голландской пары. Их формат отношений тоже подразумевает жизнь на два дома, что как раз оказалось панацеей от рутины. Собственно, идея книги о перспективных форматах семьи и родилась после вирусного поста в блоге голландки русского происхождения Анны Урих пару лет назад, где она написала, что открыла секрет идеальной любви. Так же, как Джемма и Юрий, она настаивала, что каждому из супругов необходимо убежище — свое неприкосновенное пространство, где можно регулярно (желательно хотя бы день-два в неделю) отдыхать от семьи, особенно если есть маленькие дети.

Искусствовед и детский педагог из Амстердама, 45-летняя Анна Урих родилась в Москве. В Нидерланды она переехала в 11 лет, когда ее мама, режиссер документального кино Маша Новикова, вышла замуж за местного художника-хиппи Августа Диркса. Сейчас Аня — один из самых популярных русскоязычных блогеров в этой стране. Несколько лет назад она запустила проект Art and the City¹ и водит по Амстердаму тематические экскурсии-квесты для детей и взрослых, на которые всегда нужно записываться в лист ожидания.

¹ «Искусство и город» (англ.).

Когда Аня встретила Йордена, они, несмотря на сильную влюбленность, после долгих переговоров решили не съезжаться под одну крышу. «У нас и в мыслях не было покупать что-то совместное, даже когда я забеременела, — рассказывает она. — Во-первых, нам потребовалось бы очень много места: у мужа трое сыновей-подростков от первого брака, которые приходят к нему каждые выходные, у меня — работа из дома и в перспективе — грудной ребенок. Большая квартира в центре Амстердама стоила бы миллиона два евро, а уезжать на окраину для меня стало бы трагедией. Я живу в самой старой части города, у меня маленькая, но такая прекрасная квартира с видом на гавань. И нам было важно, чтобы мы были вместе, только когда оба действительно этого хотим. Поэтому на протяжении трех лет, до рождения ребенка, каждая наша встреча была как свидание».

Сейчас, когда у пары двое общих детей, Анна с мужем часть недели живут в одной квартире как самая стандартная семья. Но минимум на сутки каждый из супругов берет выходной и уезжает к себе. Как утверждает Анна, это огромная подзарядка: «Каждый из нас может отдохнуть от семьи и провести время в одиночестве. Только теперь, имея уже двух малышек, я понимаю, насколько это важно. Можно прийти в себя, увидеть друзей или просто побыть в тишине. Выигрывают от этого все: мы, наши дети и наши отношения. Честно говоря, плохо себе представляю, как живут семьи с маленькими детьми, если такой возможности у них нет».

Половину отпуска семья обычно проводит вместе, другую половину — порознь. Бюджеты у них тоже отдельные, что для этой страны норма. Брак они, подобно множеству голландских пар, не собираются регистрировать, и Анна, как и Джемма, получает от государства пособие на ребенка.

Но есть ли в браке с такой дозой автономии чувство защищенности — по крайней мере, у женщины?

В эмансипированных Нидерландах это, похоже, уже давно не актуальный вопрос. Но когда я рассказала историю Анны Урих на популярном российском портале Woman.ru, комментарии были далеко не восторженными (в отличие от лояльной аудитории блога Анны). Формат равноправных и автономных отношений, да еще с разными квартирами, многим показался странным, неполноценным, несправедливым для женщины.

«Я никогда не искала защищенности в мужчине или в браке», — возражает Анна Урих. В Нидерландах это не особо и нужно: в случае чего поможет государство, которое, например, в пандемию выплачивало владельцам малого бизнеса немаленькую материальную помощь. Все родители получают субсидии для оплаты детского сада. «“Мужчина должен” — такой прошивки у меня нет, — добавляет Анна. — Наличие члена не накладывает на него дополнительных обязательств. К тому же муж зарегистрирован как отец наших детей и юридически несет все обязанности. Поэтому лично я не вижу ни одной объективной причины, зачем нам потребовалось бы оформлять отношения».

Анна не исключает, что, когда дети подрастут и им, возможно, понадобятся отдельные комнаты, они с мужем задумаются над тем, чтобы подыскать наконец общее жилье. Пока пара это даже не обсуждала — их более чем устраивает текущий образ жизни: «У нас после семи лет вместе нет ни усталости друг от друга, ни раздражения».

Но, как считает моя собеседница, в истории с гостевыми браками есть важный нюанс: качество коммуникации. То, где и как живет пара — в одной квартире, на два дома, два города или две страны, — вторично. Главное — умеют ли (и готовы ли) партнеры разговаривать друг с другом и хватает ли у них смелости честно рассказывать близкому человеку о своих истинных потребностях и желаниях.

С ЛЮБИМЫМИ НЕ РАССТАВАЙТЕСЬ?

Апрель 2020 года. Пандемия ковида стремительно набирает обороты. Школы, детские сады в Гамбурге закрыты уже больше месяца. Хотя на самом деле закрыто *всё*: магазины, кроме продуктовых и аптек, детские площадки, кафе, рестораны. Мы с мужем Хансом заперты дома на удаленном формате — так же, как и наши двое мальчишек. В Европе тотальный локдаун, и немцы соблюдают его, пожалуй, наиболее рьяно. Я бессовестно нарушаю новые правила жизни: мы с детьми каждый день ходим в ближайшую продуктовую лавку. Это главное развлечение дня. Хотя нет: уложив детей спать, я убегаю из дома, несмотря на комендантский час. Рискуя нарваться на полицейских, нарезаю круги вокруг давно зацветшего пруда в ближайшем парке, слушаю подкасты, дышу.

Муж до конца жизни будет помнить ночи, проведенные во время моих отъездов, с младшим сыном на руках, когда тот отчаянно пытался сосать его грудь.

С начала нашей 11-летней совместной жизни так сложилось, что раз в месяц-два каждый из нас уезжал — по работе или в мини-отпуск. Эти регулярные отъезды были для меня перезагрузкой. В отличие от голландских пар, такой эффект мне давала не отдельная квартира, а несколько дней в дороге.

Я сбегала от семьи и во время двух беременностей, а первая моя командировка случилась, когда старшему сыну было всего полгода. Так же и со вторым ребенком: муж Ханс, наверное, до конца жизни будет помнить ночи, проведенные с младшим сыном на руках, когда тот отчаянно пытался сосать его грудь.

В пандемию границы закрылись: командировки и мои поездки-перезагрузки тоже встали на паузу. Я начала задыхаться от постоянного присутствия семьи.

Но были ли мы готовы жить на два дома? Муж, услышав историю двух голландских пар, покрутил у виска: «Это не семья».

Моя бывшая коллега думает примерно так же, как мой супруг. Сейчас Лене 45, в браке она 17 лет, и последние 8 лет они с мужем Герасимом живут на два города. У него бизнес и работа в Петербурге. Каждые две недели он на несколько дней приезжает к семье в Москву. Но, в отличие от западноевропейских пар, которые живут в похожем формате, их встречи не похожи на долгожданные свидания. «Как минимум два-три дня у нас уходит на адаптацию, — жалуется Лена. — За время отсутствия мы отвыкаем друг от друга. Я забываю, какой он, а он — какая я. Каждый раз приходится заново притираться. А едва привыкаем, как ему опять уезжать».

У Лены и Герасима уже почти взрослая дочь, ей 16 лет. По мнению Лены, когда в семье есть дети, гостевой брак поддерживать на плаву можно лишь в том случае, если обязанности делятся поровну. У европейцев это, может, и получается, а у россиян, как считает моя подруга, пока нет: «У нас неравноправные отношения. Ребенком уже много лет в основном занимаюсь я. А когда муж приезжает, дома автоматически становится не один ребенок, а два. Ему нужно внимание. Ну а мне разве — нет?..»

Лена рассказывает, что поначалу им обоим нравилась бóльшая свобода, которую дает формат жизни порознь. Но спустя несколько лет появилась усталость, и сейчас они хотели бы, как только предоставится возможность, снова поселиться под одной крышей. У Лены, правда, теперь есть условие: у каждого партнера в квартире или доме должна быть личная территория. Как минимум — отдельная комната

Конец ознакомительного фрагмента.

Приобрести книгу можно

в интернет-магазине

«Электронный универс»

e-Univers.ru